

_____	политика	__
_____	экономика	__
_____	права человека	__
_____	религия	__
_____	экология	__

В номере:

- 1** **События в Кыргызстане**
- 2** **Хроника двух недель**
- 3** **Территории мин и анклавов**
- 4** **Религиозный уклон**
Алмаз Калет
- 5** **Туркменистан**
Ресул Бекхан
- 6** **Таджикистан**
Нигора Бухаридзе
- 8** **Ислам и политика**
Алексей Малащенко

Выборы продолжаются...

Дмитрий Аляев

Еще не закончившиеся события в Кыргызстане наглядно продемонстрировали то, к чему может привести активное противостояние власти и оппозиции в государствах Центральной Азии. Именно поэтому мы и поместили краткую хронику всего, что в последнее время происходило в Кыргызстане, на первую полосу. В этом номере Вы найдете интервью с профессором, доктором исторических наук, членом научного совета Московского центра Карнеги, и специалистом в области Ислама Алексеем Малащенко. Ученый рассуждает именно на эту тему и приходит к определенным выводам. Кроме того, в номере представлены обзоры об отношении к религиозной оппозиции правительства Узбекистана и о участии в прошедших выборах в Кыргызстане религиозной партии «Хизб-ут-Тахрир». Мы, также представляем рубрику «Неизвестная страна» о закрытом для всего остального мира Туркменистане. Надеемся, что нам удастся хоть немного приоткрыть завесу таинственности над этой страной.

Возвращаясь же к событиям в Кыргызстане добавим, что границы с этой страной уже закрыли Таджикистан и Узбекистан. ●

События в Кыргызстане

По мнению главы Миссии наблюдателей Любомира Копая, в Кыргызстане «по-прежнему отсутствовал свободный доступ избирателей к различным источникам информации, можно отметить и другие несоответствия парламентских выборов в Киргизии стандартам ОБСЕ». Посол США в КР Стивен Янг был достаточно осторожен в своей оценке итогов выборов, отметив отдельные недостатки в ходе выборов. Местное представительство ОБСЕ также очень дипломатично оценило итоги выборов.

В то же самое время все последние дни в Кыргызстане не утихают массовые волнения граждан. От слов оппозиция перешла к радикальным действиям. Это выражается в попытках организовать во всех регионах народные курултай (собрание).

Первый такой курултай прошел в Жалалабате (южный регион). По сообщению информационного агентства «АКИ-press» в его работе приняли участие свыше 10 000 человек. Итогом такого собрания стало избрание областного Кенеша, председателем которого стал Жусуп Джээнбеков. Многие в этом видят, создание параллельных государственным, исполнительных структур. Жусуп Джээнбеков призвал захватить все телестанции на юге страны, позже он отказался от этих слов, заявив, что не говорил этого. В Оше и Жалалабате сняты практически все щиты с изображением Аскара Акаева.

Такие же курултай 17 марта должны были пройти в Таласе (северный регион). Но, по словам наблюдателей Коалиции «За демократию и гражданское общество» лидеры оппозиции не смогли попасть в Талас, из-за того, что была перекрыта автомагистраль Ош-Бишкек, соединяющая север и юг страны. О том, кто перекрыл дорогу, существуют разные версии. По одним данным, движение в районе города Токтогул было перекрыто жителями. Власти же утверждают, что движение на этой автомагистрали было ограничено из-за схода снежных лавин на перевалах.

В Таласе (северо-западный регион) также около 5 тысяч сторонников Равшана Джээнбекова требовали пересмотра итогов выборов.

Народный курултай оппозиционных сил, проходившейся 19 марта 2005 года перед захваченным митингующими административным зданием Ошской областной госадминистрации закончился арестом ряда лидеров оппозиции и штурмом здания спецназом, но спустя некоторое время они были отпущены на свободу. На курултае оппозиции удалось выбрать главу Народного совета Ошской области Анвара Артыкова, одного из лидеров оппозиционной партии Ата-Журт\Отечество. До этого был избран глава по Жалалабатской области. Также был сформирован комитет по защите лидеров оппозиции, куда вошли 20 человек.

В работе курултая приняли участие свыше пяти тысяч людей. Среди выступающих были также представители парламента Грузии. Основное требование оппозиции — отставка президента и проведение досрочных президентских выборов. Все это закончилось известными событиями в Оше и Желалаате. По свидетельству очевидцев, пожелавших остаться не названными, 20 и 21 марта ситуация в Оше практически вышла из под контроля. Толпы нетрезвой молодежи занялись грабежами и разбоем. Промолились магазины и административные здания. По некоторым данным была также предпринята попытка спровоцировать межнациональный конфликт между кыргызами и узбеками. Лидеры оппозиции, фактически, перестали управлять разгоряченной толпой. При этом, лидеры оппозиции, говорят о некоей третьей силе, которая компрометирует их этими фактами.

По состоянию на 23 марта, ситуация стала несколько стабилизироваться. Из города оппозиционно настроенные граждане на автобусах стали выезжать в направлении столицы страны — Бишкека. Официальные власти стараются не допустить их в столицу. По сообщениям журналистов из Бишкека, на горном перевале, по которому проходит трасса, искусственно вызван сход снежных лавин, для того, чтобы парализовать автомобильное движение.

23 марта на центральной площади города собрались также представители узбекской общины, которые призывали не поддаваться на провокации. 22 марта на местном канале «Мезон-ТВ» состоялся прямой эфир с участием Анвара Артыкова и депутата Баямана Эркинбаева, которые призывали народ к спокойствию и порядку. ●

ХРОНИКА ДВУХ НЕДЕЛЬ

Как сообщил Рахматулло Валиев, заместитель председателя Демократической партии Таджикистана, они получили письмо от руководства Центризбиркома РТ с текстом ответа на совместное заявление четырех политических партий страны о фальсификациях и других видах правонарушений в избирательном процессе во время проведения парламентских выборов 27 февраля нынешнего года. По словам Р. Валиева Центризбирком страны не признал фактов нарушения избирательного законодательства и отказал в требовании четырех партий о проведении повторных выборов в четырех избирательных округах города Душанбе. Напомним, что в своем заявлении, адресованном Центризбиркому и направленном сразу же на следующий день после выборов, руководство ПИВТ (Партия исламского возрождения Таджикистана), СДПТ (Социал-демократическая партия Таджикистана), ДПТ (Демократическая партия Таджикистана) и КПТ (Коммунистическая партия Таджикистана) обратили внимание Центризбиркома на грубые нарушения избирательного законодательства. Они просили принять меры, по допущенным грубейшим правонарушениям в ходе голосования.

По словам Шокирджона Хакимова, зам. председателя Социал-демократической партии Таджикистана, ответ Центризбиркома на совместную жалобу политических партий не солиден и не выдерживает никакой критики, так как жалоба партий и приложение к нему был достаточно объемным документом, состоящий из около 80 страниц. «Мы надеялись получить подробный и «обоснованный» ответ с подтверждениями и возражениями, однако этого не случилось. Подобное действие ЦКВР (Центральный комитет по выборам и референдумам) в очередной раз свидетельствует о том, что это не самостоятельный орган. Развернутый и обоснованный ответ ЦКВР позволил бы нам выразить свое недовольство в соответствии, установленного порядка через обращения в Верховный суд РТ», — сказал он.

В интервью информационному агентству «Авеста» Икрамуллох Мехсуд, посол Пакистана в Таджикистане, сказал, что его страна намерена инвестировать строительство линии электропередачи из Республики Таджикистан в Пакистан в объеме 500 миллионов долларов США. Он сказал, что в самое ближайшее время группа пакистанских специалистов намерена прибыть в РТ с целью изучения маршрута прокладки ли-

нии. В настоящее время существуют два варианта Рогун-Кабул-Джалалабад и далее в Пакистан или через Ваханский коридор, что на стыке границ трех государств Афганистан, Пакистан и Таджикистан. Ваханский коридор это 30 километровый высокогорный участок на севере Афганистана, который отделяет Таджикистан от Афганистана. В начале 1990 года Пакистан высказывал намерение достроить Рогунскую ГЭС в Таджикистане, но, по словам посла, начало гражданской войны в Таджикистане и приход к власти талибов в Афганистане свели на нет все эти планы. Согласно договоренностям между Россией и Таджикистаном в конце прошлого года, российская компания Русал намерена инвестировать в строительство Рогунской ГЭС более 600 миллионов долларов. В случае завершения строительства этой ГЭС, Таджикистан превращается в крупнейшего экспортера дешевой электроэнергии в регионе. В ходе визита в 2003 году в Таджикистан Парвиза Мушарафа — Президента Пакистана, он заявлял о желании покупки таджикской электроэнергии для нужд своей страны.

Казахстанская оппозиция уже начала готовиться к выборам, выдвинув 20 марта единого кандидата — Жармахане Туякбай, председателя Координационного совета демократических сил Казахстана.

Г-н Туякбай был выбран кандидатом несмотря на то, что многие эксперты и политики восприняли его как «засланного казачка», когда тот неожиданно ушел с поста главы Мажилиса Парламента (нижняя палата) и заместителя председателя пропрезидентской партии «Отан», обвинив власти в фальсификации осенних выборов в парламент.

Кроме сугубо политических событий стоит отметить признание Верховным судом террористическими ряд международных организаций и запрещение их деятельности на территории страны. В частности, официально запрещены теперь: «Асбат аль-Ансар», «Братья мусульмане», «Талибан», «Боз гурд», «Жамаат моджахедов Центральной Азии», «Лашкар-и-Тайба» и «Общество социальных реформ».

В этом контексте стоит также отметить комплексную проверку Генеральной прокуратурой 33 крупных НПО, работающих в Казахстане. В список проверяемых попали 28 НПО, штаб-квартиры которых находятся в США или их финансирование производится из американских источников. В том числе Американский

Красный крест, Американская ассоциация юристов, Фонд избирательных систем, Университет штата Мэриленд, Международный корпус мира, корпорация ПРАГМА, Институт освещения войны и мира. Из международных организаций прокуратура намерена проверить Международную организацию по миграции, представительство Всемирной организации здравоохранения ООН. Из казахстанских — Казахстанское Международное бюро по правам человека, «Адил соз», «Internews-Kazakhstan». При этом «в постановлении на проведение проверки не указано точно, на предмет каких нарушений она проводится». «Прокуратура затребовала предоставить уставы НПО и регистрационные свидетельства, всю финансовую информацию, сведения о донорах и реализуемых проектах, методические материалы и памятки, информацию об участниках семинаров и тренингов, проводимых данными НПО». Кроме прокуроров в проверке участвуют сотрудники Агентства РК по борьбе с экономической и коррупционной преступностью и налоговой инспекции.

В **Узбекистане** приостановлена деятельность «Бизнес Банка», который был создан в 2002 г и до последнего момента, по оценке агентства Прайм-ТАСС, был крупнейшим частным банком в республике. Учредители банка (юридические лица) имеют долю в 49%, в том числе узбекско-американское СП Naytov (18,8%), специализирующееся на продуктах в сфере информационных технологий, а также ее дочернее предприятие NCI Projects Inc (13,2%). Физическим лицам принадлежит 51% акций банка.

Согласно официальной точке зрения лицензия у банка отозвал Центральный банк Республики Узбекистан «в связи с нарушениями «Бизнес Банком» требований нормативных актов ЦБУ в соответствии со статьей 17 и 53 закона республики Узбекистан «О Центральном банке» и статьей 14 Закона «О банках и банковской деятельности».

Однако по данным информационного Интернет-сайта «Фергана.РУ», причина в другом. Ссылаясь на информированные источники сайт утверждает, что «...отзыву лицензии предшествовал отказ менеджмента «Бизнес Банка» продать бизнес другому набирающему вес частному банку страны». Имеется ввиду банк «Кредит Стандарт», который по неподтвержденным данным контролируют структуры, имеющие отношение к дочери президента Узбекистана Гульнаре Каримовой. ●

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ ЗАМОК

Территории мин и анклавов

Амина Замон

ТАДЖИКИСТАН

Более двух тысяч знаков о минной опасности выпущены на одном из предприятий города Худжанда. Они будут установлены на заминированных участках таджикско-узбекской границы таджикскими пограничниками, с целью оповещения граждан приграничных районов республики о минной опасности.

Протяженность таджикско-узбекской границы составляет 960 километров. С 1999 года, вскоре после ташкентских взрывов, Узбекистан в одностороннем порядке заминировал свою часть границы. Согласно официальным заявлениям, это было сделано с целью защиты от проникновения в Узбекистан вооруженных боевиков, так называемого Исламского движения Узбекистана (ИДУ). Однако определить сегодня, какая часть границы является «своей», очень трудно, поскольку в отличие от афганской, узбекская граница практически не обозначена. Она прозрачна. Определить ее сложно, в том числе, и из-за огромных заминированных полей. Сотни лет на этих территориях совместно проживали граждане теперь уже независимых государств. Но сельчане двух стран, они же соседи и родственники, как и прежде, продолжают ходить в гости друг к другу и выпасать скот на территориях которые всегда были общими, и которые в настоящее время представляют минную опасность.

Как один из примеров, можно привести приграничный таджикский кишлак Лаккон. Шестикилометровую полосу таджикско-узбекской границы в окрестностях этого кишлака узбекские власти заминировали в том же 1999 году. С тех пор данный населенный пункт стал небезопасным для его жителей. Работающие здесь сотрудники Красного Креста учат живущих здесь детей поведению на заминированных территориях. Тем не менее, по словам секретаря местного самоуправления, Хошима Меликбоева, жители кишлака продолжают ходить на эти территории, так как там они собирают дрова для отопления своих домов: «Дело дошло до того, что мы стали принудительно у сельчан, начиная с десятилетнего возраста, брать расписки, что они осведомлены об опасности. Но ничего не поделаешь. Ходят и собирают там дрова для выпечки хлеба, камни для постройки жилищ. Их можно понять, нам не прожить иначе». Большая часть сельчан лю-

ди не богатые, живущие в основном за счет работы в кыргызских селах, куда граждане Таджикистана нанимаются на сельскохозяйственные работы. В Лакконе мало земли и почти нет воды. Поэтому, собранного на приусадебных участках урожая жителям кишлака едва хватает для пропитания. Сбор дров также для многих — единственный способ заработать на жизнь. Кишлак Лаккон с его шеститысячным населением считался в советские годы зажиточным, но теперь это в прошлом. Такая ситуация, в итоге, и приводит к человеческим жертвам. Первой такой жертвой в этом году стал подорвавшийся на mine житель этого кишлака Хатамджон Юсупов.

Вообще же, жертвами мин, в основном, становятся простые жители приграничных с Узбекистаном районов Согдийской области. Ситуация усугубляется тем, что таджикская сторона не имеет точных данных о том, на каких именно участках границы заложены мины. По данным таджикской стороны, только за 2004 год, из числа жителей северного региона республики жертвами узбекских мин стали 14 человек, семеро из которых погибли. Всего же за последние шесть лет на этой границе погибли 73 человека и еще 72 были ранены.

Таджикско-узбекские переговоры по поводу возможности разминирования границы пока результатов не принесли. Но даже, если эта договоренность будет достигнута, у сторон пока на это нет средств. В 2004 году правительство Узбекистана объявило о намерении приступить к разминированию своего участка границы, однако до сих пор никаких мер так и не было предпринято. Страны-участницы ОБСЕ разработали подробный план очистки границы от взрывных устройств. Группа специалистов готова выехать на таджикско-узбекскую границу, чтобы составить карты минных полей и определить, какая помощь понадобится двум странам. Сейчас Таджикистан ждет разрешения Ташкента. Последнее и решающее слово остается за Узбекистаном.

Между тем, доведенные до отчаяния простые жители таджикских сел намерены самостоятельно решить эту проблему. Они грозятся устроить акции протеста у дипломатических представительств Узбекистана в Таджикистане или написать коллективное обращение к президенту Узбекистана Исламу Каримову. Сельчане требуют, в самое ближайшее время, решить этот вопрос, давно ставший политическим. ○

Бакыт Ибраимов

КЫРГЫЗСТАН

Кыргызстан обеспокоен отсутствием четких границ с Узбекистаном.

Незавершенность демаркации и делимитации государственных границ между странами Центральной Азии является одним из дестабилизирующих факторов в Ферганской долине. Большинство обоюдных притязаний связано именно с этим регионом, где проживает около 10 миллионов человек. По прогнозам экспертов, к 2010 году численность населения здесь может достигнуть 15–16 миллионов.

На протяжении последних пяти лет стороны продолжают вести переговоры. За это время проведено 15 совместных пленарных заседаний и 29 встреч экспертных рабочих групп межправительственной комиссии по делимитации кыргызско-узбекской госграницы. Всего между Кыргызстаном и Узбекистаном, по данным данным, от 60 до 180 спорных участков.

«Из почти 1400 км общей границы мы изучили около 1000 км, — говорит председатель Паритетной комиссии правительства Кыргызстана по демаркации и делимитации границ Саламат Аламанов. — На данный момент делимитировано только 600 км. По остальным участкам идут трудные переговоры, детально рассматриваются позиции сторон».

Кыргызская сторона предложила установить госграницу на основе результатов работы Паритетной комиссии Правительства Кыргызской ССР и Узбекской ССР 1955 г. и описания госграницы, которая была утверждена Указом Президиума Верховного Совета Кыргызской ССР от 30 марта 1961 г. Узбекская же сторона предложила делимитацию проводить на основе документов национально-территориального размежевания 1924–1927 гг. Так и не придя к единому мнению, стороны лишь обменялись подписными топографическими картами со своими вариантами прохождения линии госграницы, на основе которых и поныне ведутся переговоры.

По словам С. Аламанова, сегодня делимитированы только те участки, где граница проходит по горным хребтам и по тем долинным участкам, где не было особых разногласий. «Когда же мы взяли за густонаселенные районы, возникла масса вопросов, — говорит он. — Возможно, по большому счету, они не принципиальные, но затрагивают судьбы континентальных, но затрагивают судьбы континентальных. ○

Окончание читайте на стр. 7.

ВЛАСТЬ И ОППОЗИЦИЯ

Религиозный уклон

Алмаз Калет

КЫРГЫЗСТАН

Несмотря на заявления властей в Кыргызстане официальные и неофициальные религиозные группы приняли активное участие в нынешней предвыборной кампании. Так, по сообщению информационного сайта eurasianet.org, некоторые религиозные лидеры отстаивают свое право на активное участие в политической жизни государства. По словам религиозного лидера Хабибулло Абдураупова, нет ничего дурного в поддержке кандидатов, которые обещают помощь его общине. Вместе с тем, еще почти год назад Духовное управление мусульман Кыргызской республики (ДУМ КР) выпустило специальное внутреннее постановление, в котором «попросило» духовных лидеров, имамов мечетей воздержаться от участия в политической жизни страны, быть нейтральными и не вмешиваться в светские дела государства. Но, вполне объяснимое желание ДУМ КР обезопасить себя от обвинений во вмешательстве в светские дела государства, вступает в разрез с соблюдением гражданских прав религиозных деятелей.

Особое беспокойство властей вызывало возможное участие в выборах запрещенной в Кыргызстане партии «Хизб-ут-Тахрир». Заявления властей на этот счет были самые разные. От полного неприятия до осторожных высказываний. Так, руководство Ошского областного управления внутренних дел (УВД) накануне начала официальной предвыборной кампании заявило, что члены «Хизб-ут-Тахрир» могут воспользоваться своим конституционным правом и проголосовать на выборах, как и все прочие граждане страны.

Буквально, через неделю другое силовое ведомство, региональное управление службы национальной безопасности (СНБ) Ошской области громко заявило о задержке 20 членов партии «Хизб-ут-Тахрир». Основной акцент силовые структуры сделали на содержании листовок партии, где говорится об игнорировании и срыве парламентских выборов. Позже, 9 февраля 2005 года около 50 активистов партии провели акцию протеста, требуя освободить одного из ее лидеров Улутбека Рузиева.

Несмотря на заявления властей о том, что члены «Хизб-ут-Тахрир» собираются бойкотировать парламентские выборы, их некоторые активные члены заявляли о другом. Так, Дилер Джумабаев, которого неофициально называют партийным пресс-секретарем, в интервью журналисту Алишеру Саипову заявил, что почти все члены партии проголосовали против всех кандидатов, при этом он подтвердил

тот факт, что часть все-таки проголосовала за определенных кандидатов, согласных с их требованиями. Далее, он заявил: «Мы намерены привести своих людей в парламент». Неожиданное заявление одного из активных членов «Хизб-ут-Тахрир» явно не соответствует некоторым постулатам данной партии, где говорится о полном непризнании светской власти. Также, учитывая тот факт, что члены партийных ячеек часто не подозревают о существовании друг друга, сложно судить, насколько точны и реальны слова, приведенные в заявлении Дилера Джумабаева.

Согласно, официальным данным количество членов запрещенной партии «Хизб-ут-Тахрир» в Кыргызстане варьируется от 1 500 до 2 000, согласно же неофициальным данным, которые приводят различные эксперты, исследующие данный вопрос, их число достигает 5 тысяч. Но, как говорят в УВД по Ошской области члены «Хизб-ут-Тахрир» склонны преувеличивать свою численность.

Факт активного участия членов «Хизб-ут-Тахрир» в выборах подтвердил и главный эксперт международного института стратегических исследований при администрации президента КР Икбол Мирсайтов. По его словам, это происходило в Жалалабате и Карасуу, где больше всего приверженцев «Хизб-ут-Тахрир».

Кроме этого, члены запрещенной партии участвовали и в акции протеста сторонников кандидата в депутаты Ачахон Тургунбаевой 7 февраля 2005 года в Оше. Напомню, что тогда протестующие на несколько часов перекрыли одну из центральных улиц города. Оппонентом Тургунбаевой на выборах был Алишер Сабилов, который известен своей неприимчивой позицией в отношении деятельности «Хизб-ут-Тахрир». Кстати, говоря, кандидатуру Сабирова активно поддерживал влиятельный шейх Алауддин Мансур, который является приверженцем, так называемого традиционного ислама.

Недавно в Интернете появился документ, который якобы был подготовлен посольством США. В нем говорилось о возможном участии «Хизб-ут-Тахрир» в парламентских выборах. Однако посольство США в Кыргызской Республике официально опровергло информацию о своем участии в создании этого документа: «Документ, являющийся попыткой имитации доклада Посольства США в Бишкеке, распространяется через Интернет. Этот документ, отпечатанный на официальном бланке посольства и датированный 30 декабря 2004 года, в клеветническом виде представляет политику США по отношению к Кыргызстану и к избирательному

процессу этой страны. Подпись посла Янга подделана. Этот документ является грубой фальшивкой, сфабрикованной человеком или людьми, которые не имеют никакого отношения к правительству Соединённых Штатов Америки. Этот документ ни в коей мере не отражает точку зрения Посольства США в Бишкеке и является явной попыткой нанести вред американо-кыргызским отношениям». ●

Бахтиёр Артыкходжаев

УЗБЕКИСТАН

В Узбекистане за последнее время со стороны силовых структур напрямую подконтрольных режиму президента И. Каримова с новой силой всколыхнулась и так не утихающая волна репрессий и насилий против мусульман исповедующих традиционный для этого региона ортодоксальный ислам.

Полностью игнорируя критику Запада за систематическое нарушение прав человека в республике, сотрудники министерства внутренних дел — служба национальной безопасности (СНБ) регулярно злоупотребляют своим служебным положением. Угрожая и наводя страх, шантажируя, вторгаясь в жилища граждан, осуществляя незаконные аресты, нагло фабрикуя уголовные дела, они развязали геноцид против мирного населения своей же страны. На днях, один очень пожилой человек, аксакал, в частной беседе с автором сказал, что ситуация в республике чем-то напоминает положение в 30-е годы прошлого века в Советском Союзе. А незаконные действия, применяемые сотрудниками правоохранительных органов против граждан, стали гораздо жестче и изощреннее методов печально известного НКВД.

Первый этап наступления и разгрома, противостоящих режиму сил и диссидентских течений, был проведен силовыми ведомствами после памятных февральских взрывов пятилетней давности. За этим последовало тотальное подавление свобод и прав человека, всяческого инакомыслия. Вторая фаза репрессий началась после прошлогодних весенних терактов в Бухаре и Ташкенте, впервые осуществленных террористами-смертниками. Тогда, под предлогом борьбы с терроризмом, сотрудники МВД и СНБ республики провели массовые аресты и задержания верующих мусульман. По данным предоставленным правозащитником Суратом Икрамовым, сотни рядовых граждан страны виновных лишь в том, что соблюдали установленные нормами шариата предписания (например,

Окончание читайте на стр. 7.

НЕИЗВЕСТНАЯ СТРАНА

Роковой корпус

Туркменские чекисты в круге первом

Ресул Бекхан

В Ашхабаде снова чистки. Под стражу заключен генерал-лейтенант Аннагельды Гумманов, бывший министр национальной безопасности (МНБ), скопировавший судьбу всех своих четырех предшественников — прямых назначенцев президента Сапармурада Ниязова (правит страной с 1985 года и уже шесть лет наделен пожизненными полномочиями).

На скамью подсудимых Гумманов попал, будучи заместителем министра иностранных дел, хотя своего верховного поста в МНБ опытный кадровик, прошедший студенческую закалку в РФ, стажировку в Турции лишился совсем недавно — в прошлом декабре, не успев просидеть в кресле председателя МНБ и одного года. Ни о причинах задержания, ни о самом этом факте официально власти Туркменистана ничего не сообщали. Об этом сообщил Туркменский Хельсинкский фонд (ТХФ), который со стороны МНБ и, что примечательно, в бытность самого Гумманова, преследовался более чем пристрасно. В свое время ничего не просачивалось из президентского дворца и о судьбе генерал-майора Батыра Бусакова и генерал-полковника Порана Бердыева, которые, опять же, судя по сообщениям правозащитников, также сидят за решеткой и об их реальной участи до сих пор мало кто знает. Как собственно и о некогда влиятельном Мухаммеде Назарове, которого в отличие от преемников лишили воинских регалий, заставили уйти в отставку, осудили и заключили на 20-летний срок по 13 уголовным статьям при широкой огласке, пусть и за закрытыми дверями.

Особый случай

51-летний Назаров был слишком значимой фигурой, долгожителем во власти — в течение семи лет он возглавлял туркменское КГБ, внедрив его сотрудников практически во все министерства и ведомства. Все вершилось при санкции главы государства, назначившего его своим советником по координации деятельности «силовиков». При Назарове спецслужбы изрядно поправились — на тысячу человек за счет штата МВД и насчитывали в итоге около двух с половиной тысяч человек, превышая числом президентскую охрану. «Время КГБ прошло. Это при СССР он был надстройкой. КНБ,

МВД, Генпрокуратура, пограничники — все должны работать сами по себе», — подчеркнул Ниязов, когда обнаружил серьезный компромат против КНБ времен Назарова. Особо обличительно звучала речь Порана Бердыева бывшего тогда руля МВД, затем сменившего Назарова. Он с возмущением вспоминал, что сотрудники КНБ подкидывали его сотрудникам наркотики и сажали в тюрьму «без суда и следствия». КНБ после пережила самую масштабную чистку в когорте кадровых офицеров. Десятки оказались в заключении, Верховный Суд Туркмении признал их виновными в преднамеренных убийствах, предумышленном нанесении тяжелых увечий, превышении должностных полномочий, незаконных задержаниях и арестах граждан, коррупции, контрабанде наркотическими веществами. При общем ажиотаже не скрыли, казалось бы, и заурядной для азиатских режимов детали. Один из зампредов председателя КНБ владел частной гостиницей, обладал значительными наделами земли и двумя большими особняками. Все это обещали раздать «простым смертным».

Внешне ничего не предвещало спешной «смены караула». Назарова в кулуарах звали «вторым человеком в государстве» и даже прочили еще большую власть в будущем. Этими амбициями, которыми «грели уши» Назарова его приближенные во время внутренних пиршеств и был вызван неожиданный отъезд «Великого», как величают придворные певцы «Туркменбаши» с «саммита без галстуков» глав государств СНГ, с особым шиком проходившего в лучах горнолыжного курорта Чимбулак в марте 2002 года. Что там нашептали коллеги по цеху — можно лишь догадываться, но у туркменского президента на долгое время пропала охота оставлять вотчину без присмотра.

Незадолго до саммита СНГ в ноябре 2001 года американский консалтингово-исследовательский фонд «Евразия» поделился с журналистами сенсацией: источник приближенный к Белому Дому допустил утечку о, якобы, готовящемся Кремлем плане по устранению туркменского лидера. В Чимбулаке Ниязову попытались доказать обратное. Его благосклонность ценилась дорого: страна которой он руководит обладает мировыми запасами природного газа. Да и вообще он для остальных наследников СССР был более понятен — чувствовалась партийная закалка.

Большая перемена

Спустя год после пророчеств в ноябре 2002 года мир с уст самого Ниязова узнал о попытке покушения на его жизнь. Он назвал заказчиков, МИД заподозрил в причастности некоторых политиков России, где в то время и укрывались представители так называемого оппозиционного крыла, в основном состоящего из бывшей номенклатуры. В этом списке замаячила и заметная фигура Бориса Шихмурадова, бывшего министра иностранных дел и посла в Пекине. Сейчас, он, как и ряд его соратников отбывает под Ашхабадом свое пожизненное заключение. Однако, подозрительность в отношении КНБ, наслепех переименованного в МНБ, осталась у Ниязова «всерьез и надолго».

Верхушка МНБ меняется раз в год, а то и в полгода и его костяком все больше становятся честолюбивые молодые ребята с мест. Недавно президентским указом, Ахалский велаят (область) в структуре МНБ было поручено курировать парню, которому по всей видимости нет и тридцати. Штатную ситуацию по замене очередного шефа в МНБ туркменский глава комментирует скупко: Гумманов был уволен — за «мягкотелость», Бусаков «за неопытность», Бердыев «за излишнюю сдержанность». При этом, все они трудоустроивались по указке президента, кто в МИД, кто на какую-либо иную госслужбу.

Общеизвестно, что все они до назначения в МНБ проходили тщательный отбор — родословную проверяли до седьмого колена и все были не из последнего эшелона власти. К примеру, молодой Бусаков был телохранителем Туркменбаши, Гумманов руководил погранслужбой. «Ситуация с частой сменой руководства туркменских силовых органов, причины побуждающие к этому и безапелляционное преследование чиновников с отправкой в места лишения свободы напоминает период сталинских репрессий в СССР», — констатирует ТХФ.

Парадокс, но факт. Конкурс среди желающих на поступление в Военный институт, который имеет отдельный факультет спецслужб, после всех этих драматических перетасовок не становится меньше, а французская строительная компания «Буйг» приступила к строительству монументального здания Академии Министерства национальной безопасности. И есть для кого. ○

Таджикистан: поствыборная ситуация

Нигора Бухаризаде

Не прошедшая в парламент оппозиционная Социал-демократическая партия Таджикистана (СДПТ) заявила о том, что её активисты подвергаются политическому преследованию. 12 марта бывший кандидат в депутаты от СДПТ Низомиддин Бегматов и его доверенное лицо, также член СДПТ, Насим Шукуров были задержаны правоохранительными органами Джабборрасуловского района Согдийской области Таджикистана. Через 3 дня прокурор района дал санкцию на их арест. Задержанных обвиняют по 5-ти статьям Уголовного кодекса, в частности, в оскорблении представителя власти, заведомо ложном доносе, клевете и хулиганстве. Основанием для задержания социал-демократов стало заявление председателя районного суда Хомиджона Мухаммадиева. Как считает лидер СДПТ Рахматилло Зойиров, дело против Бегматова и Шукурова сфабриковано на основе ложных показаний судьи. Дело в том, что ещё во время предвыборной кампании задержанные неоднократно обращались к судье Мухаммадиеву с жалобой на неправомерные действия окружной избирательной комиссии. Однако заявления Бегматова и Шукурова судья ни разу не принял к рассмотрению. Более того, по словам Зойирова, Мухаммадиев публично оскорблял членов СДПТ и пригрозил им расправой. А вот у судьи — другая версия случившегося. Мухаммадиев утверждает, что не он, а они (члены СДПТ) его оскорбили, выражаясь нецензурными словами в адрес не только его лично, но и «всей судебной системы Таджикистана».

Зойиров не сомневается, что дело носит политический характер. По словам лидера СДПТ, усиление преследования социал-демократов ощущается и в других регионах республики. Подобное уголовное дело «по фактам десятилетней давности» уже заведено в отношении ещё одного члена СДПТ Файзулло Занджирбекова, который являлся доверенным лицом бывшего кандидата в депутаты от социал-демократов Амнията Абдулазарова. «У нас есть информация, что готовится масса материалов против других членов нашей партии. Их вина только в том, что они члены СДПТ», — говорит Зойиров.

Социал-демократы намерены защищать своих членов и сторонников всеми предусмотренными законом методами. Кстати, СДПТ — единственная партия, которая на следующий же день после парламентских выборов заявила о возможности организации митингов и шествий в защиту прав своих избирателей.

Напомним, что по официальным данным, более 74% голосов на выборах получила президентская Народная Демократическая Партия. В парламент также вошли 4 представителя Компартии и два — Партии исламского возрождения (ПИВТ). 5%-ный барьер не удалось преодолеть СДПТ, Социалистической и Демократической партиям. Совместно с коммунистами, демократами и Партией исламского возрождения, социал-демократы выступили с заявлением, в котором все 4 партии привели конкретные факты нарушений и фальсификаций и потребовали от Центризбиркома провести повторные выборы в Душанбе. В противном случае Компартия и ПИВТ даже грозились сдать депутатские мандаты. Однако вскоре обе партии откорректировали свои «громкие» заявления, пояснив, что решение об отзыве представителей из парламента должно приниматься на съезде. СДПТ же заняла бескомпромиссную позицию — партия не признала официальных результатов голосования по всей республике, а новый парламент Зойиров назвал их не легитимным.

Реакция на критические выступления Зойирова не заставила себя долго ждать. В первой половине марта в нескольких республиканских еженедельных газетах появились публикации, направленные на создание негативного имиджа главы СДПТ. Как говорит сам Зойиров, о заказном характере этих статей говорит тот факт, что все они подписаны вымышленными именами несуществующих членов СДПТ и неизвестных независимых журналистов, якобы осуждающих позицию Зойирова по выборам. Лидера СДПТ «упрекают» в призывах к экстремизму.

Однако, как считают некоторые наблюдатели, ещё более серьёзное раздра-

жение у властей вызывает регулярно поднимаемый Зойировым вопрос о не легитимности пребывания на посту действующего главы государства. «Деятельность самой Социал-демократической партии не представляет угрозы для партии власти. В нынешних условиях СДПТ не может эффективно действовать, распространять свои убеждения, поскольку у неё нет своего печатного органа, нет доступа к другим СМИ, она не имеет первичных организаций в крупнейшей по численности населения Хатлонской области. Но Зойиров время от времени выступает и делает заявления не в пользу президента, в частности, напоминает, что его пребывание на посту не легитимно», — отмечает независимый политолог Нурали Давлатов.

Между тем, лидер СДПТ по-прежнему заявляет о фальсификации итогов голосования, об искажении волеизъявления народа и о готовности апеллировать к международному правосудию. Однако в нынешних общественно-политических реалиях Таджикистана такое рвение к установлению верховенства закона малоэффективно, считает президент Информационно-исследовательского центра «Симург» Искандар Асадуллаев. «Таджикская социал-демократия зашла в тупик, пытаясь добиться полного выполнения законов. Надо отдать должное таджикской оппозиции, и в этом выразилась её мудрость, что она, особенно после выборов, и не думала шантажировать началом новой войны или какими-то беспорядками и не допускала никаких мыслей о неконституционных действиях. Но нужно набраться терпения — невозможно сделать за сегодня-завтра то, что требует многих месяцев или лет работы... Нужно работать среди людей, чтобы они со временем могли выражать интересы этой партии...», — заключил эксперт. ●

Справка

Как сообщило агентство РИА «Новости», по данным Центризбиркома Таджикистана, большинство во вновь избранном парламенте получила правящая Народно-демократическая партия (НДПТ) страны. Она получила 17 мест (74,9%) по партийным и 32 места по одномандатным округам. Четыре места в нижней палате парламента Таджикистана (Маджлиси намояндагон) получила Компартия — 13,64% (три по партийному списку — одно по одномандатному округу), два — партия Исламского возрождения Таджикистана, — 8,94%. Из избранных депутатов — 11 женщин, все члены НДПТ. Кроме того, депутатами стали пять беспартийных кандидатов-самовыдвиженцев. Три партии, не преодолевшие 5% барьер, не будут представлены в парламенте — это Демпартия — 1,73%, Социал-демократическая — 0,5% и Социалистическая — 0,3%.

На выборах было зарегистрировано 170 кандидатов, из которых по разным причинам были сняты кандидатуры 38 человек. В выборах приняли участие 135 кандидатов в депутаты. В стране и за ее пределами были организованы 2953 избирательных участка, число зарегистрированных избирателей составило 3.132.072 человека, на выборах приняли участие 2.900.426 избирателей — 92,6% общего числа. В выборах участвовали шесть политических партий — Народно-демократическая партия, Коммунистическая партия, Партия Исламского возрождения, Социал-демократическая партия, Демократическая партия, Социалистическая партия.

За выборами наблюдали 445 международных наблюдателей, 209 из СНГ, 166 из ОБСЕ, и 12 тысяч национальных наблюдателей.

Территории мин и анклавов

Окончание. Начало читайте на стр. 3

КЫРГЫЗСТАН

кретных людей. В некоторых селах есть дворы, которые делятся границей на две части. Есть семьи, ведущие общее хозяйство, но одни члены находятся в Узбекистане, другие в Кыргызстане. Есть семьи, которые хотя и находятся в пределах одной территории, но их члены являются гражданами разных государств.

Особые споры вызывают те участки границ, которые проходят по водным артериям, таким как каналы, реки, водохранилища. А это уже затрагивает не только приграничные взаимоотношения, но и водные проблемы.

Наиболее жесткие споры ведутся на некоторых участках Ферганской долины. На сегодня, на юге Кыргызстана по данным общественного фонда «За международную толерантность» 75 спорных участков, которые постепенно попадают под влияние Узбекистана.

Анализ хода переговоров показывает, что наиболее сложным для установления является участок границы в анклаве Сох, где позиции сторон в отношении прохождения линий границы пока очень далеки от сближения. Экспансия по захвату земель продолжается и на спорных территориях в Ноокенском, Аксыйском и Узгенском районах, принадлежащих Кыргызстану. Противостояние самовольному переносу границ пытаются оказывать только местные жители.

Религиозный уклон

Окончание. Начало читайте на стр. 4

УЗБЕКИСТАН

ежедневный пятикратный намаз) были задержаны и арестованы. Десятки из них уже осуждены, по «дежурным» в таких случаях статьям («посягательство на конституционный строй», «изготовление или распространение материалов, содержащих угрозу общественной безопасности и порядку», «создание, руководство, участие в религиозных экстремистских, сепаратистских, фундаменталистских или иных запрещенных организациях»). Следственные действия с задержанными проводились и проводятся с грубейшими нарушениями всех общепринятых норм и правил. Полностью попираются установленные во всем цивилизованном мире положения о правах человека. По отношению к подозреваемым применяются пытки и угрозы, идет запугивание их близких и родственников. Следует отметить, что в последнее время усилились прессинг и давление на женщин мусульманок. По большей части это жены и матери осужденных и находящихся под следствием граждан. За последние недели, по данным инициативной группы независимых правозащитников Узбекистана, задержания женщин мусульманок только в Ташкенте со стороны сотрудников милиции и СНБ достигло более 50-ти случаев. На них заведены уголовные дела. Отсутствие независимой судебной системы приводит к тому, что судьи по указаниям получившим от представителей исполнительной власти осуждают на длительные сроки заключения подсудимых по делам связанным с религиозными убеждениями.

Сами представители власти подобную политику сколько-нибудь внятно не объясняют, ссылаясь на борьбу с международным терроризмом. Этим, в основном и объясняются аресты в Узбекистане. При этом большинство арестованных и осужденных обвиняются в членстве в запрещенной в Узбекистане религиозной партии «Хизб-ут-Тахрир». Эта партия, в том числе и благодаря усилиям официального Ташкента, была включена в список террористических организаций, в России и Германии.

Стремление Ташкента в одностороннем порядке и с нарушением международного права, с позиции силы решить существующие приграничные проблемы, вносит дополнительный элемент напряженности между двумя странами. Затягивание вопросов границ позволяет узбекским хозяйствующим субъектам проводить «мирный захват» кыргызских земель в южных районах Кыргызстана.

«Нерешенность пограничного урегулирования ставит вопросы не только делимитации и демаркации, определения и введения режима границ, но и требует решения ряда крупных этнических проблем», — считает преподаватель Таджикско-Российского (Славянского) Университета Гузель Майтдинова. По её мнению, сложность вышеуказанной проблемы заключается в том, что по разные стороны границ Кыргызстана и Узбекистана и, наоборот, в виде анклавных вкраплений в каждом из государств проживают крупные диаспоры других народов.

Следует отметить, что многие пограничные проблемы с Узбекистаном стали возникать в результате неурегулированной деятельности пунктов пропуска на кыргызско-узбекской границе. Существующая практика, по всей видимости, вполне устраивает узбекскую сторону, которая с юридической точки зрения может в одностороннем порядке регулировать работу пунктов пропуска на кыргызско-узбекской границе. ●

Поэтому сегодня у узбекских властей есть повод преследовать ее последователей, в том числе и в уголовном порядке.

Жесткое ограничение свобод в стране происходит на фоне повального обнищания основной части населения, из-за непродуманных и непоследовательных действий при проведении экономических реформ. Растет безработица среди населения. От безысходности и отсутствия рабочих мест увеличивается миграция работоспособного населения в ближнее и дальнее зарубежье. При этом продолжается обогащение круга людей приближенных к семье главы государства. Псевдоэлита зачастую ведет свой бизнес гангстерскими методами, путем отъема собственности и успешных бизнес-проектов у предпринимателей, не имеющих покровителей в высоких сферах. Одним из таких людей называется дочь узбекского лидера Гульнара Каримова. Однако сама г-жа Каримова полностью опровергает эти обвинения и считает, как она заявила в интервью российскому журналу «Лица», что все, чего она добилась, она добилась сама и без чьей-либо помощи.

Еще одним наглядным примером ущемления прав и свобод явились последние декабрьские выборы в двухпалатный парламент, прошедшие без участия оппозиции. Под разными предлогами, противостоящие властям партии и движения «Бирлик», «Эрк», «Озод дехконлар» не были к ним допущены. А принявшие участие пять пропрезидентских партий-клонов, с одинаковыми платформами и идентичными программами, как заявил представитель ОБСЕ «лишили избирателей настоящего выбора», хотя местные власти и назвали выборы «очередным шагом к демократии».

По информации главы пресс-службы ЦИК Узбекистана Шерзота Кудратходжаева. Не допущенные к выборам партии просто не прошли 5%-ный барьер, а в некоторых случаях были выявлены и фальсификации.

По мнению западных политологов уголовное и политическое преследования своих граждан за вольнодумство и инакомыслие, неверие людей в скорые перемены к лучшему в ближайшее время, жестко централизованная экономика, коррумпированность чиновников всех уровней, всех инстанций и ведомств, резко радикализирует умеренных мусульман 26-миллионной страны. ●

Авторитарные режимы конкурируют с религиозной оппозицией...

В пяти республиках Центральной Азии, по официальным данным, проживает 58 млн. человек. Около 75% — это мусульмане. Политики говорят об угрозе радикального ислама. Об этом беседовал с профессором Алексеем Малашенко корреспондент «Оазиса» Тахир Чижев.

Алексей Малашенко
профессор, доктор исторических наук,
член научного совета Московского центра Карнеги,
автор одиннадцати книг, специалист в области Ислама

Существует ли эта угроза? Если да, то в чем она состоит?

Существует несколько моментов. Первый момент заключается в том, что исламский радикализм, в принципе, естественен для любого мусульманского региона и Центральная Азия не исключение. Во-вторых, после распада СССР и тех событий, которые там происходили далее, значительная часть общества находится в состоянии неверия и разочарованности в бывшем Советском Союзе и в том, что называлось демократией в авторитарных режимах. Третий и один из главных, материальное положение, постоянное и повсеместное ухудшение уровня жизни. Естественно, все это наводит на мысль о существовании некоей альтернативы, которая может противостоять былому коммунизму и сегодняшнему авторитаризму. Отсюда возникает вера в исламскую альтернативу. Возможно, что Ислам, если ему следовать, как раз и в состоянии решить все проблемы. И в Коране и в Шариате изложены те основы общества, которые всех удовлетворяют. В обществах стран Центральной Азии все явнее становятся видны черты традиционализма, специалисты сходятся во мнении, что там идет процесс демодернизации. Естественно, что в этих условиях, роль этого традиционного компонента — Ислама, усиливается. А мы знаем, что по всему мусульманскому миру социальный протест в концентрированной форме всегда выражается через Ислам. Если, к этому добавить, что авторитаристы повсюду преследуют светскую оппозицию, то естественно не остается другого выхода, как религия. Это опять же не значит, что все бегают и ищут эту исламскую альтернативу. Но малая часть общества, действительно, готова за эту альтернативу бороться. И, возвращаясь к тому, что я сказал — большая же ее часть, полагает, что в Исламе есть решение их проблем.

Существует и такая особенность. У «Хизб-ут-Тахрир», ИДУ, ПИВТ есть ареол мучеников. Членов этих партий преследуют, преследуют их семьи. И благодаря этому, определенный элемент сочувствия в обществе, так или иначе, принимает религиозную форму.

Как, по Вашему мнению, можно бороться с радикализмом?

Среди исламистов есть самые разные направления. Лично я, разделяю четыре уровня исламистов. Первый уровень, это мусульманские диссиденты. Они могут быть где угодно: и в Казани, и в Москве. Дальше разговоров «на кухне» их борьба не выходит. Второй уровень, это когда они начинают создавать организации, партии, рассуждать о необходимости шариата, но все в рамках закона. Третий уровень — открытое недовольство существующим строем, устройство манифестаций, демонстраций. А вот четвертый уровень — это когда люди уже берутся за оружие.

С моей точки зрения, со всеми тремя уровнями нужно вести диалог. Пока такого диалога нет, но он необходим, чтобы эти «кухонные диссиденты» не поднимались к четвертому уровню. Это первое. Второе, я считаю, что как направление (идеологическое и политическое) исламизм будет участвовать в легальной политической жизни Центральной Азии, так, как это происходит в Таджикистане. Вообще, как показывает мировая практика, там, где в институтах власти присутствуют легальные исламисты,

меньше стоит вопрос фундаментализма. Я полагаю, что рано или поздно должен начаться диалог. Иначе противозаконная борьба с существующими режимами усилится. И с другой стороны, не исключая факта, что исламистов могут использовать другие политические силы, как средство в своих интересах. И Ислам, как инструмент очень удобен. И тут очень любопытно посмотреть, как будут разворачиваться события в Киргизии.

Адекватны ли те жесткие методы, которыми официальные власти стран региона, в первую очередь Узбекистан и Кыргызстан, борются с исламскими течениями любых уровней?

Я могу понять то, что достаточно жестко обращаются с последователями «Хизб-ут-Тахрир», но, наверно, должна существовать и какая-то светская оппозиция. Всех давить невозможно! К тому же, радикальные партии, такие как «Хизб-ут-Тахрир» и ИДУ, очень хорошо приспособляются к давлению. Я думаю, что исламизм, как феномен объективно закономерен. Другое дело, сделать так, чтобы эти люди были легитимной частью общества и ее политической жизни. Взгляните на Турцию. Там, фактически, исламистский премьер-министр и ничего. В Йемене, та же ситуация. И никто не собирается бегать с ятаганами. А если бы их всех давили, то там было бы много неприятностей. Сама идея исламизма не монолит, который навис над всем миром. Существуют разные представители и со многими можно и нужно вести конструктивное общение.

В чем проблемы налаживания этого конструктивного общения?

Дело в том, что постсоветские режимы зациклены на том, что нельзя делиться властью. И когда возникает оппозиция, когда власти критикуется с точки зрения невыполнения основных социальных обязанностей, то они воспринимают это болезненно. А поскольку, и те и другие паразитируют на одной и той же фразеологии (если у «Хизб-ут-Тахрир» заменить слово «Ислам», то очень похоже на речи Каримова: твердая власть, социальная справедливость, борьба за наше культурное достояние и т.д.), то, по сути, они призывают к одному и тому же. И это ставит их в большую конкуренцию друг с другом. И я полагаю, что давление при этих режимах на эти партии будут продолжаться.

Считаете ли Вы, что в какой-то стране Центральной Азии радикалы могут победить? И если да, то где и при каких обстоятельствах?

Исламская революция возможна, только при крайнем обострении ситуации. Но в ближайшем будущем я ее не вижу. В Узбекистане — нет, так как власть себя еще не исчерпала. В Таджикистане — ПИВТ стали жертвами собственного компромисса. Они вроде и во власти, но вроде они и в оппозиции. И как это не парадоксально, я могу предвидеть какой-то «взрыв» в Туркменистане, после смерти Туркменбаши. Туркменское общество очень схоже с афганским жесткостью и консервативностью. И какая-то идеология им будет нужна после ухода Ниязова. Я лично не представляю какая!? Демократии нет, национализма нет. Остается архаичный Ислам, который из бытового, на какое-то время может выбиться в политический. ●